

ЭРИН ДУМ

АРКАДИЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.131.1-312.9
ББК 84(4Ита)-44
Д82

Erin Doom
Arcadia

Copyright © 2024 Adriano Salani Editore s.u.r.l.
Gruppo editoriale Mauri Spagnol
Published by arrangement with ELKOST International literary agency

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© lumyai l sweet / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с итальянского *Ю. Абрамзон*
Художественное оформление *А. Кроник*

Дум, Эрин.
Д82 Аркадия / Эрин Дум ; [перевод с итальянского Ю. Абрамзон]. — Москва : Эксмо, 2026. — 416 с.

ISBN 978-5-04-230107-0

Мирея и Андрас знают, что за чудеса приходится бороться.

Она давно потеряла надежду, но все еще пытается спасти мать, балансирующую на грани жизни и смерти. Он, преследуемый призраками прошлого, оттолкнул ту, которую любил. Теперь Андраса мучает не только чувство вины, но и жестокий отец.

Внезапно еще и вмешивается загадочная девушка, чье появление грозит разрушить все.

Но несмотря на то что будто сама судьба против них, Мирею и Андраса влечет друг к другу все больше. Смогут ли эти две израненных души, привыкшие к боли, как к воздуху, найти свой рай — свою Аркадию — в персональном аду?

Каждый поцелуй может стать как спасением, так и гибелью.

УДК 821.131.1-312.9
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-04-230107-0

© Ю. Абрамзон, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Примечание автора: это история о сложности человеческих отношений. В книге поднимаются такие острые темы, как зависимость и самоубийство.

*Тем, кто чувствует себя
второстепенным персонажем,
а не главным героем.*

*Тем, кто стоял за кулисами,
но так и не вышел на сцену.*

*Тем, кто спрашивал себя,
почему его час так и не настал.*

*Эта история для вас —
всегда и везде.*

ПРОЛОГ

Шел снег.

На улице было сыро и холодно. Странное ощущение — из теплой машины смотреть на мерзнувший город.

— Папа сказал, что собирается купить какое-то заведение. Место, куда люди приходят повеселиться. — Зора разгладила школьную юбку. — Он обещал, что название выберу я.

— Ты? Название?

— А почему бы и нет? — спросила она с недоумением.

— Ты же назвала своего плюшевого цыпленка Омлетом.

Зора кинула из-под челки обиженный взгляд и скривила губы.

— И что?

Я промолчал. Знал: стоит мне сказать хоть слово — она разозлится еще больше. Зора посмотрела на меня с привычной надменностью, хотя другие девчонки в школе краснели, увидев меня, или подбрасывали записки с сердечками.

— Ну посмотрим, придумаешь ли ты что-нибудь хорошее...

Зора чувствовала себя взрослой только потому, что она выше меня и ей уже двенадцать, а я на два года младше. Терпеть ее не могу, но нам приходится проводить вместе почти все время: наши отцы — лучшие друзья.

Тут машина резко затормозила. Раздался визг шин, и Зора заверещала, как курица. Если бы не ремень, я точно ударился бы головой о переднее сиденье.

— Черт возьми! — Зора со злостью поправила волосы. — Кто так водит?!

Над водительским сиденьем сверкнула лысина Сергея. Он выругался на родном языке, но что именно сказал, мы не поняли. Быстро отстегнул ремень безопасности и вышел из машины.

— Дура! — рявкнул он, стоя у открытой двери.

Я высунулс в окно, чтобы разглядеть, в чем дело.

На земле рядом с нашей машиной что-то зашевелилось. Женщина — очень грустная, испуганная. Она посмотрела на Сергея опухшими покрасневшими глазами, снежинки мягко опустились на ее ресницы.

— Простите... Я вас не увидела... Моя дочь... Она... — женщина разрыдалась и закрыла лицо руками.

— Лорен! — к ней подбежал мужчина и помог встать, а она еще сильнее заплакала. Похоже, он вышел из подземного перехода.

— Я ее потеряла, — всхлипывала женщина, — я ее потеряла. Это я виновата!

Сергей что-то недовольно спросил. Мужчина, обнимая женщину, объяснил, что они ехали на метро. Из-за толпы в вагоне их дочка не успела выйти на нужной станции. Они искали ее на следующих, но нигде не нашли.

Наверное, ее съели крысы. Папа говорит, что метро — для бедных и для прислуги. Там грязно и воняет, потому что в переходах и на станциях живут бомжи. Глупая, угораздило же ее потеряться в таком месте!

— Жаль, — пожала плечами Зора, — но нас это не касается.

Она ждала, что Сергей сядет обратно, включит печку и отвезет нас домой, но он не двинулся с места. Стоял у машины и разговаривал с незнакомцами, а в салон через открытую дверь врывался ледяной воздух.

— Мы поедem или нет? — проворчала Зора. — Чего он копается?

— Ее и здесь, на конечной, нет, — продолжал мужчина. — Нам сказали, что в поезде нет никакой девочки. А мы думали, она осталась там, внутри.

— Ей всего шесть лет, — с трудом выговорила женщина сквозь слезы. — Она только знает, что, если потеряется, то ей нужно обратиться к полицейскому.

Какая глупость! Лучше бы родители научили ее просто стоять на месте в таком случае.

Сергей слушал молча с тем же сосредоточенным выражением лица, что и вчера, когда он наблюдал, как его дочка носилась по нашему саду. А через пару секунд пробормотал:

— Полицейский участок. «Спринг-Гарден».

Разобрать, что он говорит, почти невозможно, казалось, Сергей говорит с набитым ртом. Но женщина тут же оживилась:

— «Спринг-Гарден»? Вы имеете в виду станцию?

Сергей кивнул. Объяснил, что там часто дежурят полицейские. Если девочка их увидела и попросила о помощи, возможно, ее отвели в участок.

— Я вызову такси, — сказал мужчина, достал телефон, быстро набрал номер и стал ждать.

Женщина замерла, не отводя от него взгляда и прикрыв рот руками. Губы у нее дрожали, в волосах застряли снежинки. В ее глазах читался страх — в них метались мрачные тени, беспокойные, как речная вода зимой. Видимо, она думала о плохом. Она ждала, что мужчина с кем-то заговорит, но прошло много времени, а он продолжал молчать. В итоге он просто дал отбой.

— Линии перегружены. В такую погоду, может, быстрее будет на метро.

— «Спринг-Гарден» довольно далеко! — Женщина позволила взять себя за руку, но это прикосновение ее не успокоило. — Нам придется сделать крюк, мы потратим больше времени...

— Я поеду туда, — сказал Сергей.

— Он шутит? — Зора посмотрела на него так, будто он сошел с ума.

И, честно говоря, она права. Что он делает? Он предлагает им сесть в машину с нами?!

— Я знаю короткую дорогу.

— Вы... вы серьезно? — Женщина с надеждой посмотрела на него, потом — на нас. Сергей мотнул головой вниз-вверх, как

неуклюжий робот. Мужчина с женщиной переспросили, уверен ли он и не затруднит ли его это.

Сергей только пробурчал:

— Садитесь.

Зора всем своим видом показывала недовольство, когда эти двое забрались в отцовский «Бентли». Не то чтобы она часто улыбалась до этого, но теперь, сидя с абсолютно прямой спиной, уставилась на них так, как будто они были заразными.

Мужчина сел вперед, женщина — сзади, рядом со мной.

«Привет», — только и сказала она, встретив мой взгляд, и отвернулась к окну. Зора скрестила руки на груди: ее явно разозлило, что женщина не удостоила нас внимания.

Мы добрались до «Спринг-Гарден» быстро, объехав пробки. Как только машина остановилась, женщина распахнула дверцу и побежала в участок.

Девочка была там. Полицейский заметил ее одну на станции метро и отвел в отделение. С ней все было в порядке.

Мы с Зорой стояли под зонтом, который Сергей держал над нами в своей огромной руке, и смотрели на женщину у машины. Теперь она не казалась испуганной или печальной. Она смотрела на нас с благодарностью. Сейчас, разглядев ее как следует, я понял, что она очень красивая.

— Спасибо, — сказала женщина. В ее глазах блестели слезы. Неподалеку мужчина, присев на корточки, что-то говорил девочке. Она смотрела на него как на незнакомца. — Спасибо за все, что вы для нас сделали. Мой отец сказал бы, что вы настоящее *milagro*.

— *Milagro*? — переспросила Зора.

— Чудо.

У меня екнуло сердце, и грудь сжало. На одно крошечное мгновение я представил маму — ее улыбку, то, как она обнимала руками округлившийся живот.

Я посмотрел на женщину с укором и злостью. Что она знает о чудесах?

— И ты в это веришь? — прошептал я зло, чем привлек ее внимание.

Женщина посмотрела мне в глаза, потом улыбнулась:

— Конечно. Эти представления передаются в нашей семье из поколения в поколение. Даже имя моей дочери связано с нашими преданиями. Ее называли в честь героини одной древней легенды — королевы чудес.

Королева чудес? Я обернулся к девочке, пока ее мама снова благодарила нас. Она еще раз попрощалась и побежала к дочери сквозь вихрь снежинок. У той не было красивого пальтишка, аккуратных косичек или надменного выражения лица. Если честно, она совсем не похожа на девочек, которых я знал: хмурое личико, густые ресницы и распущенные черные волосы, ярко-красные губы, на фоне которых ее кожа казалась еще бледнее. Она вовсе не похожа на королеву из сказок. Но когда мама подняла ее на руки и закружила... она засмеялась.

Ее губы раскрылись, взгляд вдруг изменился: в глазах вспыхнул свет — настолько яркий, что казался волшебным. Лицо озарила широкая ослепительная улыбка, и на ее щеках появились ямочки. Девочка сияла, словно звезда. А смех был таким искренним и звонким, что поразил меня прямо в сердце — как выстрел.

Я стоял, не двигаясь, а она уже обнимала свою маму, не замечая меня. Даже не посмотрела в мою сторону. Она ушла, унося с собой сказку.

— Milagro, — сказала Зора. — Посмотрим теперь, сможешь ли ты придумать что-нибудь круче.

Я ее не слушал. Ничего ей не ответил. Сердце мое билось так сильно, как будто собиралось выпрыгнуть из груди. Из-за его громкого стука мне казалось, что внутри меня что-то сломалось.

Услышав о королеве чудес, я подумал, что, может быть, моя мама тоже знала эту легенду. Вот почему она меня родила.

Я мог бы ей сказать: «Я видел ее — королеву чудес, я слышал, как она смеется». И не смог ее забыть.

БЕЗ КОНЦА

*Вот в чем обман сказок, девочка моя:
тебя заставляют поверить в то,
что ты принцесса, даже если ты родилась королевой.*

Орсон Уэллс¹ говорил, что случится ли счастливый конец, зависит от того, где ты остановишь историю. История всегда заканчивается вовремя. Миг, когда принцесса и ее рыцарь клянутся в любви, кажется вечным. Говорят, дело в судьбе. В роке. Все предопределено. Существуют тысячи счастливых концовок. Но стоит перелистнуть еще одну страницу, и ты понимаешь: никакого «и жили они долго и счастливо» не будет.

Я знаю одну такую историю. Она проскользнула у меня перед глазами, обманула, околдовала ложным финалом, а потом прошептала: «Ты всего лишь другая. Сказка предназначена для нее. Для той, что так похожа на тебя. Для той, кем ты никогда не станешь».

«Ты когда-нибудь испытывала любовь? Настоящую, которая разрывает тебе кости? Я — да».

У меня как будто земля ушла из-под ног. Дыхание перехватило. Ноги налились свинцом. Сердце бешено заколотилось.

Я отшатнулась. Андрас стоял на пороге квартиры, а на его губах повисло это слово — любовь.

---

¹ Орсон Уэллс (1915–1985) — американский режиссер и писатель XX века.

Я почувствовала, как оно прошло сквозь кожу, как запало мне в душу. А затем разорвало ее на кусочки.

Я отторгала это чувство всеми силами, каждой клеточкой тела, каждой крупичей разума.

Так яростно, что в висках застучало, а на глазах выступили слезы.

Я ненавидела Андраса за то, что он сделал со мной. За тот яд, что проник в меня через его слова, улыбку, глубокий взгляд. Он разбил мое сердце, растоптал его, подчинил себе. Затушил об него сигареты и вытер ноги о мои надежды. Я хотела избавиться от всего, что его душа оставила во мне, выбросить подальше. Но его никогда и не было рядом по-настоящему. Нет! Его сердце всегда принадлежало другой.

— Я — да. Эта любовь выжгла меня дотла. От меня больше ничего не осталось.

Я не смогла больше ничего сказать — просто развернулась и побежала. Я никогда не убегала — ни от кого и ни от чего. Но в тот момент была не в себе. Слезы застилали глаза, зубы сжались до боли.

Я добежала до квартиры, захлопнула дверь и прижалась к ней с такой силой, что тело задрожало, а голова закружилась. Постараюсь забыть обо всем: о времени, проведенном вместе, о его глазах, о запахе его кожи; о поцелуях, вздохах, кривых улыбках, о том, как он на меня смотрел, когда мы только встретились. Попытаюсь выкинуть из головы сны, желания, наши разговоры; то, как мы отталкивали и притягивали друг друга.

Но Андрас не чувствовал так, как я. Для него происходящее ничего не значило, вообще ничего. Для него все уже было не так, как прежде, когда от песни по коже мурашки, и уже от этого ты счастлив.

Пустота медленно расплзалась внутри меня, заполняя каждый уголок души. Он видел во мне ее? Он видел во мне Коралин? «Нет», — выдавила я сквозь слезы. Но мысль о том, что все именно так и есть, разрывала мне сердце. Даже Олли любила не меня, а ту, на кого я похожа.

Мне следовало это понять, догадаться, ведь жизнь всегда ломала меня, подрезала крылья, ставила на колени. Для таких, как